

Обзор решений Верховного Суда Российской Федерации

На 05.02.2024

1. **О нарушении порядка ценообразования** (Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2024 № 309-ЭС23-15823 по делу № А60-64679/20220)

К административной ответственности была привлечена гарантирующая организация в сфере водоснабжения и водоотведения, которой был назначен штраф по ч. 2 ст. 14.6 КоАП РФ как за «иное нарушение порядка ценообразования», за то, что она, изменив систему налогообложения – перешла с упрощенной системы налогообложения (УСН) на основную систему налогообложения (ОСН), в расчетах с потребителем использовала старые тарифы (как для УСН), добавив к ним размер НДС.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций встали на сторону заявителя, так как посчитали увеличение тарифа обоснованным, посчитав возможным «довыставление» НДС, неучтенного при установлении тарифов (пункт 3 постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 72, решение ВАС РФ от 08.02.2012 № ВАС-13813/11).

Верховный Суд РФ отменил акты нижестоящих судов и отказал заявителю, отметив, что закон не предусматривает возможность самостоятельного установления тарифа поставщиком ресурса. При этом Судебная коллегия указала, что поставщик коммунального ресурса, применяя ОСН на момент установления ему тарифа и впоследствии поставляя коммунальный ресурс соответствующей категории потребителей, используя ту же систему налогообложения, вправе дополнительно к регулируемой цене (тарифу) предъявить НДС покупателю.

2. **О разрешении на ввод объекта в эксплуатацию** (Определение ВС РФ от 23.01.2024 N 305-ЭС23-20117)

Компания возвела на арендованном публичном участке объект капстроительства. Срок аренды истек, а контрагент не стал заключать новое соглашение. Компания обратилась в региональный орган за разрешением ввести объект в эксплуатацию, но получила отказ по причине отсутствия правоустанавливающего документа на землю.

ВС РФ с этим подходом не согласился по следующим основаниям.

Арендатор законно возвел объект в период, когда действовало разрешение на строительство. Истечение срока договор аренды на момент обращения за разрешением ввести объект в эксплуатацию, не означает, что правоустанавливающих документов на землю нет. В данном случае правоустанавливающим документом на участок является договор аренды, который заключили для завершения работ.

Кроме того, действия публичных органов неразумны, поскольку: разрешение ввести объект в эксплуатацию не выдали, по сути, из-за истечения срока аренды; договор на новый период отказались заключить из-за того, что нет данного разрешения и правоустанавливающих документов на объект капитального строительства.

ВС РФ отменил акты трех инстанций, которые не усмотрели нарушения со стороны регионального органа. Дело направлено на новое рассмотрение в части требования выдать разрешение на ввод объекта в эксплуатацию.

3. О расчете и предъявлении к оплате абоненту стоимости безучетного потребления электроэнергии (Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2023 № 302-ЭС23-16868 по делу № А19-10960/2022)

Энергосбытом при проверке на объекте абонента обнаружено несоответствие свинцовой пломбы на корпусе прибора учета оттиску пломбы государственной поверки, примененной в 2016 году, повреждение пломбы-наклейки контроля завода-изготовителя, сдвиг индикатора сети относительно центра вправо. В результате энергосбыт рассчитал и предъявил к оплате абоненту стоимость безучетного потребления, с которой абонент не согласился и обратился в суд, где потребовал снизить размер безучетного потребления на основании ст. 333 ГК РФ.

Суды 3-х инстанций требование абонента удовлетворили. Акт признан недействительным в части расчета объема безучетного потребления. Суды руководствовались п. 11 Обзора судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети, утв. Президиумом ВС РФ 22.12.2021, и пришли к выводу о возможности снижения размера штрафной санкции до стоимости оплаченной истцом электроэнергией в спорном периоде.

Энергосбыт с этим не согласился и оспорил судебные акты в ВС РФ.

Судебная коллегия по экономическим спорам решения судов отменила и встала на сторону энергосбыта руководствуясь следующим.

1. Статья 544 ГК РФ предусматривает, что оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии. Таким образом, **законодательством приоритет отдан учетному способу определения объема потребленной энергии.**

2. Действия потребителя по повреждению пломб и знаков визуального контроля являются следствием вмешательства в работу прибора учета с целью сокрытия фактического объема потребления ресурса, которое может быть

максимальным применительно к техническим характеристикам сетей и энергопринимающего оборудования.

В связи с этим в пункте 187 **Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии (ППРФ № 442)** установлена презумпция максимального потребления ресурса, **определяемого расчетным способом**, который при безучетном потреблении призван обеспечить защиту интересов добросовестной стороны (поставщика) и третьих лиц (потребителей, получающих ресурс из тех же сетей) от недобросовестных действий другой стороны (**статья 10 ГК РФ, пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»**). Такая мера превентивно направлена на предотвращение бесконтрольного (безучетного) потребления и возложение на потребителя, допустившего противоправное поведение, максимальной финансовой нагрузки в пределах величины, рассчитанной по нормативно установленной формуле.

3. В пункте 11 Обзора от 22.12.2021 содержатся разъяснения о том, что **при доказанности потребителем объема фактического потребления** (например, на основании прибора учета, не вызывающего сомнений в достоверности его показаний, либо с применением в формуле числа часов использования воды при очевидной работе объекта только в определенные часы и отсутствии на объекте пользователей ресурсом) разница между стоимостью объема ресурса, рассчитанного по нормативной формуле, и стоимостью фактического потребления является мерой гражданско-правовой ответственности, размер которой может быть снижен в случае ее чрезмерности. **В отсутствие же доказательств объема фактического потребления** энергии следует исходить из того, что стоимость расчетного объема неучтенного потребления, исчисленная исходя из предельных технических характеристик энергопринимающих устройств абонента, **заменяет объем фактического потребления и не подлежит снижению.**

4. По смыслу приведенной правовой позиции **потребитель вправе доказывать именно фактический объем потребления**, а не объем, определенный иными расчетными способами, в частности, по среднемесячному потреблению предшествующих периодов.

Поскольку абонентом не опровергнута презумпция потребления электроэнергии в объеме, определенном обществом по установленной Основными положениями формуле, суды неправоммерно применили положения статьи 333 ГК РФ и уменьшили размер платы за безучетно потребленный ресурс.

4. Об условии использования местного времени для договора купли-продажи электроэнергии (Определение от 24 января 2024 г. № 306-ЭС23-21603 по делу № А57-12089/2022)

Верховный Суд указал, что покупатель электроэнергии вправе требовать изменения условий договора купли-продажи для учета гарантирующим поставщиком электроэнергии по местному времени. Дело направлено на новое рассмотрение.

5. О включении в МРОТ доплаты за вредные условия труда (Постановление ВС РФ от 17.11.2023 № 53-АД23-11-К8)

Верховный Суд РФ признал законным привлечение работодателя к административной ответственности по ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ за то, что при расчете заработной платы сотрудников в МРОТ включена доплата за работу во вредных и (или) опасных условиях труда.

Трудовое законодательство не отвечает на вопрос, должна ли доплата за работу во вредных (опасных) условиях труда начисляться на МРОТ либо ее можно включать в доплату до МРОТ. Однако ВС РФ посчитал, что работа во вредных и (или) опасных условиях производится в условиях, отклоняющихся от нормальных, следовательно, оплата за нее должна начисляться сверх МРОТ.

В решении Суда установлено, что месячная заработная плата сотрудника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не может быть ниже минимального размера оплаты труда (МРОТ) (ст. 133 ТК РФ). Сотрудникам, заработная плата которых ниже МРОТ, работодатели обязаны производить доплату. Работники, занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, имеют право на повышенный размер оплаты труда (ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 ТК РФ). Минимальный размер, на который должна быть повышена оплата труда сотрудника при выявлении вредных и (или) опасных условий труда, составляет 4 % тарифной ставки (оклада), установленной для различных видов работ с нормальными условиями труда (ч. 2 ст. 147 ТК РФ).

Повышенная оплата за работу во вредных условиях труда должна производиться после определения размера заработной платы и при соблюдении требования о выплате зарплаты не менее МРОТ. Поэтому доплата за работу во вредных условиях не может включаться в МРОТ.

Поскольку работодатель включал доплату за вредные условия труда в МРОТ, он выплачивал заработную плату сотрудникам не в полном объеме. В связи с этим работодатель нарушил требования трудового законодательства о выплате в полном размере причитающейся работникам зарплаты в сроки, установленные в соответствии с ТК РФ, коллективным договором, правилами внутреннего трудового распорядка, трудовыми договорами (абз. 7 ч. 2 ст. 22 ТК РФ). Следовательно, у ГИТ были основания для привлечения работодателя к ответственности за указанное нарушение по ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ.

Верховный Суд РФ поддержал это мнение, оставив в силе решения нижестоящих судов.

6. О взыскании переплаты при отмене тарифа (п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2016 № 63, постановление Президиума ВАС РФ от 17.01.2012 № 9608/11 по делу № А76-13763/2010-2-452)

Потребитель ресурса, добросовестно оплативший его стоимость поставщику, вправе взыскать *с последнего* переплату, в том числе за период до признания судом НПА недействующим (абз. 2 п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2016 № 63).

Однако требование о взыскании переплаты можно адресовать и органу регулирования, который незаконно утвердил завышенный тариф, в результате чего покупателю ресурса и были причинены убытки в размере переплаты (постановление Президиума ВАС РФ от 17.01.2012 № 9608/11 по делу № А76-13763/2010-2-452).

Позиции Пленума ВС и Президиума ВАС РФ *не являются взаимоисключающими*. Поэтому покупатель ресурса может выбрать, с кого взыскать сумму переплаты. При этом, если такая переплата будет успешно истребована в органе регулирования, то вполне логичен последующий учет переплаченных сумм при утверждении тарифа для поставщика, ранее применявшего отмененный тариф. В противном случае поставщик ресурса, получив в свое время оплату по завышенному тарифу и не вернув сумму переплаты потребителям, может незаконно обогатиться.

7. Компенсация расходов при расторжении договора техприсоединения (определение СКЭС ВС РФ от 25.12.2017 № 305-ЭС17-11195 по делу № А40-205546/2016, определение СКЭС ВС РФ от 24.03.2017 № 304-ЭС16-16246 по делу № А45-12261/2015)

Судебная практика исходит из возможности одностороннего отказа заказчика от исполнения договора технологического присоединения. Такой вывод основан на гипотезе об отнесении договора технологического присоединения к категории договоров возмездного оказания услуг, применительно к которым предусмотрена возможность одностороннего отказа заказчика от договора с компенсацией исполнителю произведенных им расходов (п. 1 ст. 782 ГК РФ).

В этом смысле заказчику предоставлены широкие основания для расторжения договора по своей инициативе в т.ч. в отсутствие нарушений со стороны исполнителя и при соблюдении принципа необходимости оплаты уже понесенных исполнителем расходов. Компенсация же расходов, произведенных исполнителем к моменту расторжения договора заказчиком, является разумным ограничением такой свободы.

Но в каком объеме компенсировать произведенные исполнителем расходы. И как в этом случае сетевой организации обосновать размер своих фактических затрат. Например, судебная практика исходит из необоснованности использования плановых величин расходов на техприсоединение, рассчитанных при утверждении тарифа на подключение, для определения размера компенсации. Такие величины не могут корректно отражать издержки исполнителя на техприсоединение применительно к конкретному лицу, так как эти величины рассчитаны из плановых объемов расходов на период регулирования, что не равнозначно фактическим затратам (определение СКЭС ВС РФ от 24.03.2017 № 304-ЭС16-16246 по делу № А45-12261/2015).

Поэтому наиболее объективными способами подтверждения объема расходов исполнителя могли бы стать либо документальное обоснование всех фактически произведенных расходов, либо независимая экономическая экспертиза, либо добровольная фиксация сторонами в договоре на техприсоединение конкретных сумм, компенсируемых исполнителю в зависимости от этапа реализации техприсоединения, в рамках которого будет произведен односторонний отказ от исполнения договора.

Однако при несогласии заказчика с их размером на этапе заключения договора, действия исполнителя могут быть признаны навязыванием невыгодных условий. Поэтому следует учитывать, что расходы, подлежащие возмещению исполнителю, не должны превышать плановые величины, рассчитанные при утверждении тарифа на подключение.